

The background is a composite image. The top half shows a city skyline at sunset, with a prominent skyscraper on the left and a large, dark skyscraper on the right. The bottom half shows a dense cityscape at night, with many buildings lit up. A large red rectangle is overlaid on the left side of the image, containing the author's name and the title.

Николай Мурзин

Аврора ноябрей

СТИХИ

Николай Николаевич Мурзин

Аврора ноябрей.

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30095688

SelfPub; 2018

Аннотация

Поэзия Николая Мурзина богата, мрачна, необычна и сложна. Его стиль можно назвать симфоническим или постмодернистским. Каждое из его стихотворений содержит в себе более чем один смысл, при этом очень часто ключ к искомому смыслу находится в другом стихотворении. Чтобы понимать эту поэзию, нужно найти в ней единые лейтмотивы и следить за ними, наблюдая, как они сплетаются в подобие мелодии, составляют единый узор. Повторяются мотивы зимы, войны, смерти, тьмы, спора и чудесного преображения; образы, заимствованные из христианства и древнегреческой мифологии. Ну а о самом себе и о России автор говорит с печальной иронией.

Содержание

Надежда	4
Возмужание	6
Прометей	8
Восхождение	9
Фаэтон	12
Ересь	14
Голый король	16
Не верь	19
Снежки	21
Декамерон	23
Струны	25
Русская муза	29
В вечности	33
Огни святого Эльма	37
Война, которой нет	39
Кровь	41
Зрелость	42
Аврора ноябрей	44
Привет, зима	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Надежда

Неожиданно сверкнувший солнца луч
Разрывает пелену недельных туч,
Будит бешенство здоровое в крови,
Исступленное желание любви,
И полотнища ярчайшей слепоты
Свет разматывает в небе, как бинты,
Чтобы тело исцеленной синевы
Вновь исполнилось дрожаньем тетивы,
И, откинув одеяла облаков,
Бог спустил бы ноги ветра в хлад лугов
И бежал бы в вихре листьев, глаз слезя,
И сверкала б росным золотом стезя,
Обещая всем незаходящий свет,
Призывая нас за призом дряхлых лет...
Но наверно, недовыздоровел бог,
На закате вату с кровью не дожег –
И под капельницу ледяных дождей,
Вновь покорный общей слабости своей,
Мир ложится, чтобы тихо опочить.
В скорбном бдении луна ему в ночи
Будет вахтой бледной сестринской гореть
В коридоре бесконечной тишины.

До весны, дай бог, простимся. До весны.

Возмужание

Истоптали сапогами душу мне –
Прискакали, ускакали на коне
Полумесячном в одну и ту же ночь,
И отвесили, прощаясь: бестолочь...

Если я преобразусь, подобно им,
Если стану я зеркальный аноним
Самому себе – небритый, сильный страх
О подогнанных под скатку, щит плечах –

Значит, кем я был? Никем. Побег, поросль,
Гладкой кожи, тонких рук недолгий гость,
Я выписываюсь утром, полоснув
Бритвой по скуле, сводя свой младший пух

Бородавкой Тома Сойера к чертям:
Буду женам мил, как раньше – матерям.
А потом вернется молодость ко мне –
Континент, переоткрытый в дождь и снег,

Перерытая дорога, слякоть, мрак...
И один и тот же мальчик здесь и там

Улыбнется вдруг, как самому себе,
Догадавшись о бессмысленной судьбе.

Прометей

Отчего эта ложь так сильна, так живуча,
Все пленяет она, все лучит из созвучий
Аэдической песни – трагических нот
На торгах нищеты популярнейший лот,
Обеспошленных вымыслов, впущенных к нам
Через голову – голытьбой – по головам,
Этот мрачный герой, сей провидец судеб,
Дарователь всех благ, отравивший нам хлеб
Горькой злобой мятущейся черной души...

Он любви богов нас навеки лишил.

Восхождение

Под сколькими мечами
Приходится сидеть,
Дамокл, тем из нас,
Кто служит Аполлону –
Капризы и печали
Толить несносных дев
И королей на час
Полировать короны...

Под сколькими очами
Приходится играть,
На сцену выходя
К ним в ледяном ознобе,
Под сколькими парчами
Приходится искать –
И уличать, найдя –
Тоску в монашьей робе.

Но скольким свечами
Приходится топить,
Чтоб выступил на лбу
Пот истинного дара,

Но сколькими ночами
Разрешено любить
Нам ясно сразу двух
В безогненном пожаре?

Танцоры ли, поэты –
Одно, Дамокл, мы,
И тщится заградить
Уста, связать нам ноги –
Одно. Так прыгай в Лету.
Хлебнем горчайшей тьмы.
Посмотрим, победить
Помогут ли нам боги.

Я чтил их не корыстно –
И думаю, любил
Того же ты, что я,
Когда дрожали мышцы,
Когда строка тащилась,
И были мы без сил,
А страшная стезя
Все забирала выше.

И с кручи вдруг открылся –
За осыпью камней –
Томивший нас в плену

Родимый дикий Тартар...
Последний меч – явился.
Пляши! Пиши! Развей!
Разбей! Круши стену
И прорывайся в завтра.

Фаэтон

Я льдинюсь к тебе спозаранку,
Стесняюсь солгать – и кашляю.
Дай мне протуберанку
Здоровости взаправдашней.

Ты будешь поить меня чаем,
Вышколено и чинно...
Спой меня терпким раем
Без привкуса крови винной!

Я лну к твоим страшным ладоням,
Пытаясь найти оправданье
Квадригой умученным коням
И всей твоей грубой державе,

Титан, Гелиос несравненный,
Чайная экономка...
Ты поднял меня над вселенной –
А лучше б оставил в обломках

Угнанной колесницы
С запахом молнии свежей.

Нимфу назначу истицей,
Чтоб отвечать без одежды,

Свидетельствовать без утайки,
Хоть бы и малоподвижным...
Не отнимай ты у чайки
Мясо мое – я обижусь.

Но вряд ли до ссоры унижусь –
Напомнит мне диск обгорелый,
Что если сильнее я снижусь,
Какой бы я ни был умелый,

Управить повозкой – не выйдет.
И я выпрямляюсь в гостиную,
И чай выбираю обычный –
Без привкуса крови невинной.

Ересь

Раскос без злобы
Эльфийский взгляд.
Высокой пробы –
Эльфийский яд:
Не убивает,
Но ты – мертвец;
Ты на Синае
Не пас овец.
Ни сном, ни духом
Ты не родня
Навозным мухам –
Сын соловья,
И правнук розы,
И внук огня,
А дочь мимозы –
Жена твоя.
С пути сошел ты
Давным-давно.
Крестом забито
Твое окно.
Ты спишь с травой,
Поешь цветам,

Стихов удои
Даешь летам...
Ты был ославлен
Как еретик,
А гроб – придавлен,
Чтоб каждый миг
Ты задыхался
И встать не мог.
И напихали
В твой рот – чеснок.
Но ты не ходишь
Округой той,
И то надгробье
Тебе – ничто,
И имя в камне –
Пустая вязь,
Пустая память,
А прах – лишь грязь.
Раскос без злобы
Эльфийский взгляд,
Под черной робой –
Искрит наряд!
В плаще дорожном
Хозяин мчит.
Великий зодчий
В природе спит.

Голый король

Я не был угадан.
Мне имени нет в языке.
А слово такое, с огнем оно буде найдется,
Скорежит все лады,
И руку сведет на смычке,
И завеса в храме без всяких мечей разойдется.

Меня не провидел
Мой гордый и глупый язык,
Но гений меня осенял под дождем святотатства
Как зонтик невиданной
Яркости в мире слепых –
А бредней моих ни один не считал за богатства.

Я не был обкраден
Поэтому – нет дураков,
От зависти мне и чернейший завистник отлынит:
Я им всеничтожнее краба
В обмане песков,
Объявленных берегом в самом разгаре пустыни.

Словарь, ты невинен,

Хотя я растоптан тобой,
Навыорот-шиворот сказка о голом монархе:
Мерещится мне одному
Мой кровавый подбой,
Когда я снимаю – для порки – простую рубаху.

Где мальчик, что крикнет:
И вправду корона на нем!
И мантии бархата с трепетом жадным коснется,
И к бледной руке
Припадет, упадет – и о том
Быстрей эпидемии весть по земле разнесется...

О мастер! Пошей им
Такой же костюмчик, как мне,
На сцену гони – пусть потешат смеян и смеяльцев!
Но вряд ли оценят они,
Что совсем не на смех
Одет я в ничто, не на тыканье глупого пальца.

Да полно же. Буде.
Садит ли мне вымышленно?
Быть может, вообще меня нет – и ни счастьем, ни горю
Не нужен, не сужен,
Не ссужен, не виден в сальдо,
И глохнет мой чаячий крик в обессоленном море...

Я не был угадан.

Мне имени нет в языке.

А слово такое, с огнем оно буде найдется –

Трезвучия ада

Разбудит в глумливом смычке,

И атом последний от верности мне отречется.

Не верь

Не верь этой лжи – будто слово не стоит и грана
Этой пригоршни праха с торжественным именем
«ЖИЗНЬ»,

Не верь, будто смысл – отдать все за чьи-то обманы,
За пожар на щеках, мимолетный безвольный каприз.

Подойдут, станут долго и нудно вещать, что ценнее
Всех о свете и тьме, в промежутке рождавшихся слов –
Поцелуи, и вздохи, и вечно спешащие тени,
Спозаранку гремящие связкой лучей в доме снов.

Не верь им. Отступники с тусклым, измученным взглядом
Хотят, чтоб и ты был не врозь – изменил божеству;
Порой и само божество опалается адом,
И хочет, чтоб ты изменил наконец-то ему...

Решай, друг, тут сам. Не советчик тебе, не помощник,
Не буду искать в каталоге удачный пример.
Опасная это игра. Но давай ты не ложно
Оттрубишь свои дни, не сменяя стонадесять вер.

Колеблись и ты – но не между плохим и ужасным;

В этой трудной истории с праздничным именем «жизнь»
Не думай, что будет любить тебя долго и страстно
Тот, во имя кого ты предашь, с кем опустишься вниз.

Снежки

Он был красив и юношески строен;
Игра в снежки – замерзшие ладони –
Замерзшими ногами – в путь холодный,
В пустынный переход он шел – свободный.

Его всегда любили, подбирали,
Откармливали и обогревали...
Но он терял мгновенно, что давали –
Обещанного по сто писем ждали –

И шел опять в обледенелый скверик
Проливом ста смертей на крик Америк,
И брал снежки в замерзшие ладони,
Как птиц, окаменевших от неволи,

И собственным теплом тянул признание
Из них: да, птицы; нет, не отлетали
Еще свое. И сняв свои перчатки,
Он возвращал им крыльев отпечатки.

И я летел комком сердечной боли
К чужой свободе из чужой неволи...

А он лежал – не плакал, не смеялся,
И с белым все сливался, и терялся.

Декамерон

Разыграна драма,
Раструблен конец,
И дочек упрямых
Свели под венец,
А юношей их –
Развели по могилам:
Негоже ходить
За любимых и милых.

Кристалльна честь дома,
Спокойны отцы,
И все по закону,
И в воду концы...
Кто – весело пьет,
Кто – гуляет в обнимку.
Но в колокол бьет
Им рукой невидимки

Чума, озирая
С высот сатаны
Их грешного рая
Сады и ады.

И в неге утра,
И в дыхании розы –
Ей внятн затакт
Мировой лакримозы.

Струны

Тронь эти струны
Только дыханьем,
Вспомни все руны,
Все заклинанья.

Ангелам мера –
Цепь и галера:
Темные силы
Ясным всемилы.

А за ставнями
Дома признаний
Кто-то ногтями
Вены вскрывает,

Одолевая
Ангелов юных,
Кровью марая
Мрамор их лунный.

Стронь эту веру,
Сдвинь мою гору –

Или все серо,
Или все вору?

Добр и нежен
Ты на кровавом
Поприще дедов;
В рубище славы

Ты не влачился,
Зло и позорно,
В мрачной пустыне
Армагеддона.

Меч Аваддона,
Капища, казни...
Чудо как скромн,
Страсть как бесстрастен,

Вовсе не склонен
К снам и вершинам,
К блюду и меду
В лапках мушиных...

Дар и уроны,
Мысли и силы,
Золото кленов –

Необратимы.

Не побратимы,
Сплошь недотроги,
Сплошь недозимы –
Холода крохи,

Строки и страхи,
Вина и яды –
Полно, уж хватит.
Больше не надо.

Думаю – где-то,
Думаю – с нами,
Кто-то раздетый,
Белый плечами,

Медленно стонет,
Молодо стынет,
Кровью нагонит –
Лоном прихлынет,

Скоро, уж скоро.
Остановимо-
Не. Если сломан
Им – и починен

Ты, если сломлен
Вестью о бедах,
Знай – восстановлен
Ты в небоседах.

Стань кем-то новым,
Будто не местным...
Спаяно слово
Зло и прелестно

В ангельской песни
С грубой гортанью.
Тронь эти бездны
Новым восстаньем.

Русская муза

Я был – кричал,
Пророком слыл,
А сукам стлал
Остатки крыл,

Я ссыльным стал,
Но в шутку все,
Неряхой спал
В углу твоём.

Мне выл причал,
Людей толпил,
Чтоб я печаль
Их утолил

Своим вином...
В моей стране
Мне срублен дом
Жестоких стен,

И светит в нём
Рублевский лик –

В углу твоём,
Где я поник.

Моей вине
Заклад – немал:
Я ныл, что снег
Водою стал,

Но плыл – река
Меня несла.
Тонул – рука
Меня спасла.

Твоя. Но я
Забыл, что мы –
Адепты дня,
Святые тьмы.

Я плел – ты цвел.
Я врал – блистал.
В углу моем
Твой лик дрожал,

Твой лик темнел,
Бледнел и гас.
Я был у дел –

А ты был пас.

Но пробил час,
И ты сверкнул –
А я за нас
Двоих уснул,

И по весне
Я был – как все.
Я знал, что мне
Не быть. Быть не.

Я так устал
От всех бежать.
Мой поезд встал.
Святая рать

Вся полегла
Давным-давно.
Я не со зла.
Мне все равно.

Я, может быть,
Не должен жить.
И не наречь.
И не сберечь.

А рекам – течь,
А звездам – бог...
Прости, что лечь
С тобой не смог,

Когда нам в том
Была нужда.
Вернись в мой дом,
Скажи мне «да».

В вечности

В вечности – что мы забыли в вечности? –
Я загляжусь в тебя исступленно,
А ты – отвернешься,
Крови напьешься,
В зеркало, полночь и тени влюбленный.

Странно – слышу – спорят с собой,
Настаивают, что – ничто,
И снова-здорово грешат с тобой,
Как с собственной жгучей мечтой.

С чем еще и грешить – не правда ли?
В вечности
Доза сердечности –
Малая толика
Лезвийных колик.
Мало ли мы уже падали?

В вечности – что мы наденем в вечности?
Красное, черное, пепел...
Чертова кукла,
Где моя музыка,

Сны о полете и небе?

Нет!

Нет!

Вот тебе!

Много раз!

Что-то в нас

Не то, не так –

Брюзжанье мысли,

Чужие выси,

Холодной кости

В крови – маяк.

Пустынный остров.

Обглодан остов.

Острее острого

Шпаги в тростях.

Слоновьи гости;

На входе – бивни.

Нет, я не с ним. Я

Всегда с другими.

На выходе – зуд.

Подспорье драк.

Сойдут.

Пускай

Подойдут.

Пускай

Убьют.
Зашьют
В мешок.
Пришьют
За так.
Кровит,
Саднит
От строк
Кулак.

Ах ты ничтожество
Сколько же ярости
Мало ли нежности
Много ли вечности

Есть только
Для нас двоих
За тем столиком
Компания «их»
Прибьешься
Напьешься
Галька на пляже
Рожа на страже
Трахайся в раже
Если только
Не воля – волька

Не боль, а бирюлька
Душа твоя
Ишак соловья
Не перепоеет
Если только
В диктовку
Под кальку
Вечность ему не добавит нот

Кто тебя ждет?
Мокрый сердитый кот
Старый несчастный кот
Серым дождем на крыше
Желтым огнем из окон
Черным холодным небом
Хорошо ловится слепой крот

Огни святого Эльма

Чем горевать, попробуем веселье;
Пускай фальшивит поначалу голос,
Привыкший к бормотанью, а не к пенью,
И с мачты опадает вялый парус –

Чем горевать, попробуем веселье.
Неужто не был зван на пир ни разу
Твой бедный, твой слепой, заблудший гений,
Что судит мир, едва открытый глазу,

Оцепеневши от увечья воли,
Окаменевши под резцом несчастья,
Не вызволенным от ужасной доли –
Быть альковом невышепнутой страсти?

Как жало плоти – но чужой, жестокой,
Как расщепленье атома печали
На минус-минус рока и порока,
На плач земли и обольщенье дали –

Он был, и есть. А дальше быть – не хочет,
И как ни подстрекай его, он ляжет

Устало в поле, и с приходом ночи
Исчезнет, как пришел к тебе однажды,

И тьма его конца равна началу,
И если он воскреснет – то пребудет
Все там же, при костях немых и малых,
Из коих он биение добудет,

Как слабый костерок под черным ветром,
В обманутой доверчивости братской
Взирая бесконечно, безответно
На шлак твоей бессмысленности адской.

О боже, боже мертвого блужданья,
Ты вместо звезд огни святого Эльма
Возжег на небе! Не избыв страданья,
К чему фальшивить, требуя веселья?

Но шепчешь мне холодными губами,
Все так же одиноко каменя:
Я, кажется, все понял про страданье;
Быть может, нам попробовать веселье?

Война, которой нет

Я пишу с войны, которой нет,
А они – с природы блеклых лет.
Бог непроходим, неторна мгла –
Ангел просигналил взмахом белого крыла,
Ангел просигналил «уходите, уходите!»
Взмахом обреченным непокорного крыла.

Я пишу войну, где нас убьют,
А они – девчоночку поют.
Пусть неплох один, другой хорош –
Только все пропали ни за грош.
Ну а я – я горше пропаду:
Раем тихо с краешку пройду,
Но, даст бог, найду свою звезду –
Если не сойду с ума в аду.
Мне б звезду! И смелость к ней лететь,
Вечное не смаргивать, смотреть
В сердце раскаленнейших веществ,
В зореванье светлых и невиданных существ...

Так иду, прижав огонь к себе.
Знал бы кто: постыл обман мирской,

Так постыл, что мочи никакой.
Только силы нет такой,
Чтоб взять назад обет.

Страшно здесь идти – в крошечной мгле,
Страшно быть с тобою мертвым, ворошить угли в золе,
Сажай лепесток марать,
Страшно врать – и снова брать
Жизнь и кровь твою для дела,
Провожать на вздох от тела
В черноту; война, которой нет,
Кто мне положил те крылья, словно вето вет?
Жизнь – окаменелый завиток
Темных эр, пещер и шхер,
Ста заветов, тысяч вер,
Голос тех, кто умер, одиночек...
Ты ее возьми в свою ладонь, археолог.
Ты, грядущий в бездне звезд, в итоге лет-нулей –
Будь меня крылатей и смелей.

Крoвь

За что мне быть с кровью в ссоре?

За то, что вскипала резво,

За то, что бодрилась в жилах,

Пока я ворчал на лямку?

За что мне быть с кровью в ссоре?

За то, что нажгла калорий,

За то, что тащила в гору

Одна моих дней повозку?

За что мне быть с кровью в ссоре?

За то, что толкала к людям,

И сердце другое сердце

Слушало через кожу?

За что мне быть с кровью в ссоре?

За то, что старалась, грела,

За то, что всегда бежала

Мой каждый метр как последний?

Не ждите вы нашей ссоры.

Зрелость

Над кроватью не склонялся,
Погремушкою не тряс,
По округе не слонялся,
Чтобы встретить в добрый час,
Гений, мыслей передатчик,
Расточитель волшебства...
И сироткой вырос мальчик,
Все мечтавший о словах.

И бродил он в душном доме,
И немотно голосил,
И не знал он бога, кроме
Повелителя злых сил.
И с ума сходил, и старым
Он с пеленок в сердце стал,
И с утра до ночи тварей
Безответных все пинал.

Так и было, так и было.
Но предался вдруг народ
Разоренью гнезд, и с пылом
Обозлившихся сирот,

Вырывая богу чресла,
Отрекаясь от отцов,
Что давно от них отrekliсь,
Запоздалых бил гонцов.

Над кровавою равниной
Протянулся дымный след –
Опаленных серафимов
Рвущий душеное балет.
Мальчик был о первом ряде,
Бледный, все рукоплескал –
Но распался в нем, как радий,
Безответности кристалл.

И вернулся он с любовью
В дом, открытый для меча,
Напоив своею кровью
Всех, кого ни повстречал.
Он избыл свои страданья –
И шепча «не дам, не тронь»,
Он с последней божьей тварью
Лег в бушующий огонь.

Аврора ноябрей

Как спится в ноябре
В эзоповой тиши,
Где по устам – Борей,
Хоть вовсе не пиши,
Как спится в ноябре
В Овидиевой дали,
Где варвары свирель
Насмешкою встречали?

О нагота небес,
Открытая для нас,
И страшный духов лес,
И полуночный час!
Царица дней моих,
В изгнание и опале
Ты надыхала стих
Неистойвой печали.

Узоры на стекле
Славянством отдают.
Аврора ноябрей
Царит бессменно тут.

Что делать мне, как быть
Вдали от быстроногих
Мальчишек, голытьбы
И избранных немногих,

От загорелых рук
И шепотов ночных?
Я с ними был в миру,
Как в храме всех святых.
Но триптих ледяной
Встал между мной и ними,
И за лесной стеной
Моя обитель ныне.

Я сослан, царь, тобой,
На вечный зимний пост,
И круглый год удои
Нежарких старых слез
Питает в горе дух.
Отчизна недоступна.
Солгал бы я в аду,
Что вижу свет – оттуда.

Как спится в ноябре?
Так, что уже не встать.
Приятельствуй со мной,

Безвестие ночное.

Бледнеющий гонец

К любимым мне под стать,

Не стой в дверях, не стой.

Вот молоко парное.

Привет, зима

Привет, зима. Привет, зима. Привет.
Достаточно кругом твоих примет –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.